

Заозерский Н. А. Смысл и значение так называемого 13 правила Лаодикийского собора: (По поводу мнений А. А. Папкова, М. А. Остроумова и Т. В. Барсова) // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 4. С. 639–661 (2-я пагин.).

Смыслъ и значеніе такъ называемаго 13 правила Лаодикійскаго собора.

(По поводу мнѣній гг. Папкова, Остроумова и Барсова).

Жестокò есть противу рожну прати.
Дѣян. IX, 5.

А. А. Папковъ своею статьею: Вниманію православнаго общества (Новое Время № 11033) задалъ очень трудную задачу гг. Остроумову и Барсову. Задача состоитъ въ томъ, чтобы во что бы-то ни стало опровергнуть мнѣніе г. Папкова о смыслѣ и значеніи такъ называемаго 13-го правила Лаодикійскаго собора. Ихъ статьи украшаютъ Церковныя Вѣдомости: статья проф. М. А. Остроумова въ № 2 подъ заглавіемъ: *Вниманію православнаго общества (ответъ А. А. Папкову)*, статья Е. В. Барсова въ № 4 подъ заглавіемъ: *Новѣйшіе толковники древнихъ церковныхъ правилъ* (перепечатана изъ Московскаго Листка). Впрочемъ не одному г. Папкову досталось отъ названныхъ ученыхъ мужей; досталось и нѣкоторымъ членамъ предсоборнаго Присутствія, изъ коихъ пишущій настоящія строки названъ по имени.

Это настойчивое указаніе на мое пособничество г. Папкову и обязываетъ меня выступить съ объясненіемъ. Признаюсь однако, что если бы мною двигалъ только личный полемическій интересъ, то наилучшимъ средствомъ защиты я избралъ бы совершенное безмолвіе. Интересъ названныхъ статей болѣе важный и глубокій, они затрогиваютъ вопросъ о возвращеніи клиру и православному народу права дѣятельнаго участія въ избраніи пастырей и епископовъ—, о возвращеніи того, что принадлежитъ клиру и народу по праву

историческому и апостольскому ¹⁾). Слѣдуетъ или не слѣдуетъ возвратить это право по принадлежности?

Нѣтъ ли каноническихъ препятствій къ разрѣшенію его въ положительномъ смыслѣ?

Вотъ главный интересъ названныхъ статей. Безъ сомнѣнія этотъ именно интересъ (а не полемическій) побудилъ и Редакцію Церковныхъ Вѣдомостей дать мѣсто этимъ статьямъ на своихъ столбцахъ. Этотъ же интересъ побуждаетъ и меня разрѣшиться отъ безмолвія.

Еще въ 1903 году въ виду начинавшихъ возникать въ печати слуховъ о созваніи собора я указывалъ на „печальное состояніе нашего церковно-официальнаго каноническаго кодекса, представляемаго Кормчею и Книгою правилъ“ ²⁾. Отваживаться на рѣшеніе каноническихъ вопросовъ съ такими кодексами въ рукахъ—рискованно. Они разнятся въ текстъ; въ самой Книгѣ правилъ нѣтъ надлежащаго соответствія между греческимъ и „славяно-русскимъ переводомъ“ ³⁾; самый греческій текстъ, перепечатанный съ Бевериджа заставляетъ желать лучшаго. До какой степени неудобны эти кодексы для означенной цѣли можно видѣть хотя бы изъ того, что по нимъ иногда невозможно рѣшить—что представляетъ собою извѣстная статья: правило, или только его заглавіе? Именно этотъ пресловутый вопросъ и послужилъ главною темою разсматриваемыхъ статей о смыслѣ и значеніи 13-го правила Лаодикійскаго собора.

Вотъ тексты этого правила въ названныхъ кодексахъ:

Кормчая:	Книга правилъ:
13 пр. Нѣсть епископъ сей, иже мирскими челоуѣки избранъ. Не избранъ епископъ, иже мирскими челоуѣки избранъ будетъ.	13 пр. Да не будетъ позволяемо соборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство.
	<i>Κανὼν γ'. Περὶ τοῦ, μὴ τοῖς ὄχλοις ἐπιτρέπειν τὰς ἐκλογὰς ποιεῖσθαι τῶν μελόντων καθίστασθαι εἰς ἱερατεῖον.</i>

¹⁾ К. П. Побѣдоносцевъ: Московскій Сборникъ, стр. 9. М. 1896.

²⁾ Богослов. Вѣстникъ 1903. О средствахъ усиленія власти нашего Ц. управления.

³⁾ Такъ именуется этотъ переводъ отчетъ об. Прокурора; точнѣе выражаясь,—это—старинный русскій дѣловой языкъ—„высокій слогъ“, иногда переходящій въ архаически-канцелярскій.

Естественно, что всѣ тѣ православные іерархи, канонисты и простые любители каноническаго права, которые читали 13-е правило Лаодикійскаго собора по тексту Кормчей и славяно-русскому переводу Книги правилъ, выносили твердое убѣжденіе, что они имѣютъ въ немъ несокрушимую каноническую опору для воспрещенія „мирскимъ челоувѣкамъ“ избирать кандидатовъ на священство и епископство. Но вотъ выступаетъ въ печати А. А. Папковъ съ заявленіемъ, что эта каноническая опора—мнимая, Лаодикійскаго правила вовсе нѣтъ, а то, что за него выдается нашими оффиціальными кодексами есть въ сущности только оглавленіе утраченнаго правила. Свое заявленіе А. А. Папковъ доказываетъ тѣмъ, что въ греческомъ текстѣ мнимаго правила въ началѣ стоитъ *περί τοῦ* — характерный признакъ оглавленія каковыя слова въ переводѣ Книги правилъ отсутствуютъ, что и въ древнѣйшей Кормчей въ началѣ мнимаго правила стоитъ частица „яко“, каковой нѣтъ въ позднѣйшихъ.

Вотъ за это-то совершенно справедливое и вѣрное заявленіе и обрушились на г. Папкова своими статьями проф. Остроумовъ и Е. В. Барсовъ. Но что же они могли сказать противъ заявленія г. Папкова? Вѣдь сколько ни пиши статей, тексты Кормчей и Книги правилъ отъ этого не измѣнятся, противъ нихъ трудно прать, какъ противъ рожна, да и совершенно бесполезно—только себѣ повредишь.

Но сдѣлать ничего нельзя, а „отписаться“ можно. „Отписка“—это отлично разработанный у насъ бюрократическій способъ—замять, затянуть какое либо дѣло, само по себѣ простое и ясное, но почему либо непріятное. Секретъ ея состоитъ въ томъ, чтобы въ дѣло ясное внести туманъ, отвлечь вниманіе отъ главнаго предмета на какія либо стороннія обстоятельства и такъ наскучить читателю, что онъ перестанетъ имъ интересоваться. Техника отписки въ нашемъ бюрократическомъ мірѣ доведена до совершенства, отписаться у насъ могутъ рѣшительно отъ всего: „понять этой бумаги я не могу, а отписаться съумѣю“—заявить это нашъ дѣлецъ и отпишется.

При всемъ уваженіи къ критикамъ г. Папкова должно однакоже сказать, что въ ихъ статьяхъ „отписочный элементъ“ преобладаетъ надъ литературнымъ и ученымъ.

Но обратимся къ частностямъ.

Замѣчательно, что оба критика прежде всего соглашаются съ положеніями г. Папкова и даже подтверждаютъ ихъ— что, конечно, дѣлаетъ имъ честь. Такъ проф. Остроумовъ пишетъ: „Вѣрно одно, что текстъ правилъ Лаодикійскаго собора (за исключеніемъ одного 60 правила по нашей Книгѣ правилъ) выраженъ въ „косвенной рѣчи“. Всѣ они начинаются словами *περὶ τοῦ* или *ὅτι δεῖ*, или *ὅτι οὐ δεῖ*, т. е. о томъ, что должно, или о томъ, что не должно... Эта косвенная ихъ грамматическая конструкція можетъ имѣть двойное объясненіе. Во 1-хъ можно предположить, что изложенію этихъ правилъ предшествовало вступленіе, въ которомъ сообщалось, какъ отцы Лаодикійскаго собора, собравшись въ Лаодикии Фригійской, составили постановленія о томъ, что не должно дѣлать того-то, или о томъ, что должно дѣлать то-то. Во 2-хъ можно предположить, что въ косвенной конструкціи сохранился не полный текстъ правилъ Лаодикійскаго собора, а только заглавія къ нимъ, выражающія кратко ихъ содержаніе, при чемъ, по моему предположенію, послѣднее правило дошло до насъ и въ полномъ текстѣ. Мнѣ неизвѣстно, гдѣ и когда проф. Заозерскій высказался въ пользу этого втораго предположенія, но самъ я защищалъ его въ рефератѣ своемъ на XII археологическомъ сѣздѣ въ Харьковѣ въ 1902 г., при чемъ указывалъ, что еще въ 1888 г. на католическомъ конгрессѣ въ Парижѣ аббатъ Boudinhon высказывался въ томъ же смыслѣ, т. е. видѣлъ въ текстѣ Лаодикійскихъ правилъ *заглавія*, не касаясь впроч. вопроса о послѣднемъ правилѣ“.

Тутъ бы и слѣдовало проф. Остроумову поставить точку: вышло бы и дѣльно, и внушительно для г. Папкова: тогда для всѣхъ читателей стало бы ясно, что не онъ только Папковъ да Заозерскій видятъ въ 13 правилѣ Лаод. собора не правило, а только заглавіе, но и проф. М. А. Остроумовъ и аббатъ Boudinhon. Но проф. Остроумову нужно было составить отписку и опровергнуть во что бы то ни стало г. Папкова и вотъ онъ продолжаетъ: „Но если даже предположить, что мы дѣйствительно имѣемъ въ теперешнемъ т. е. до насъ дошедшемъ текстѣ *одни заглавія правилъ*, то отсюда все таки нельзя выводить того слѣдствія, что они-де не имѣютъ добавочаго церковнаго авторитета, какъ это, по видимому,

склоненъ думать А. А. Папковъ ¹⁾. Фактъ этотъ нисколько не ослабляетъ ихъ авторитета и не умаляетъ ихъ обязательнаго значенія не только для русской, но и для всей вселенской церкви. Во 1-хъ, постановленія Лаодикійскаго собора выражены *въ нихъ* (т. е. въ заглавіяхъ?) *съ совершенною ясностію и опредѣленностію*. Во 2-хъ во всѣ греческіе и латинскіе сборники, въ какихъ они встрѣчаются, они помѣщены именно *въ теперешнемъ, дошедшемъ до насъ видѣ* ²⁾. Мы ихъ находимъ въ сборникахъ I. Схоластика и въ синтагмѣ въ XIV титуловъ ³⁾; еще раньше они были помѣщены въ сборникѣ въ 60 титуловъ и въ той книгѣ правилъ, какая была у греческихъ отцовъ на Халкидонскомъ соборѣ. За тѣмъ мы ихъ находимъ въ древнѣйшихъ латинскихъ каноническихъ сборникахъ: Исидоровомъ, Діонисіевомъ, Галльскомъ и Ирландскомъ. Со временъ Феодорита, которому они были извѣстны, они были приняты на всемъ Востокѣ, а также въ церквахъ Римской, Испанской, Галльской и Ирландской т. е. и на всемъ Западѣ. Въ 3-хъ, вторымъ правиломъ Трульскаго собора они были утверждены („запечатлѣны согласіемъ“), несомнѣнно въ той редакціи, въ какой были помѣщены въ синтагмѣ въ XIV тит. Такимъ образомъ, съ церковной точки зрѣнія авторитетъ и обязательность они имѣютъ *въ томъ именно ихъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ*. Спорить противъ этого невозможно ⁴⁾.

Противъ чего же спорить невозможно? Конечно—противъ того, что до насъ дошло *только заглавіе 13-го правила*, но... Что же „но“?—отписка и больше—ничего!

Второй оппонентъ, Е. В. Барсовъ, еще сильнѣе профес.

¹⁾ Нашъ курсивъ. А. А. Папковъ, какъ видно изъ статьи его, совершенно неповиненъ въ этой склонности.

²⁾ Но вѣдь они дошли въ разныхъ видахъ, какъ отчасти это мы уже и видѣли.

³⁾ Въ этой синтагмѣ именно въ видѣ оглавленія. См. Нарбековъ: Номоканонъ п. Фотія стр. 21 и 59. Казань. 1899.

Интересный вариантъ этого оглавленія представляетъ Кормчая, изданная проф. В. Н. Бенешевичемъ; здѣсь читаемъ:

Тит. I. гл. 7:

Ако не подобаетъ народамъ покланятися иерейскаго съкѣрания. Собора Лаодикійскаго канонъ II.

Περὶ τοῦ μὴ χρῆναι τοῖς ἔχλοις ἐπιτρέπειν τὴν τῶν ἱερέων ἐπιλογὴν. Συνόδου λαοδικείας κανὼν εϛ.

⁴⁾ Церк. Вѣд. № 2, стр. 54.

Остроумова подтверждаетъ мнѣніе г. Папкова, но за то и порицаетъ его тоже еще сильнѣе, да и не его одного, а и другихъ нѣкоторыхъ членовъ предсоборнаго присутствія, а за что бранить—неизвѣстно. Вотъ его слова:

„Прежде всего замѣтимъ, что какъ ни уважаемъ мы профессора Н. А. Заозерскаго, никакъ не можемъ признать за нимъ того открытія, какое усволяетъ ему г. Папковъ. *Всегда и всюду каждому канонисту было извѣстно, что подлинныя акты Лаодикійскаго собора до насъ не дошли, что въ извѣстномъ намъ памятникѣ, относящемся къ этимъ актамъ 19 правилъ, (въ томъ числѣ и 13-е) въ греческомъ текстѣ начинаются выраженіемъ: „о томъ“ и 40 правилъ—словомъ „что“; всегда и всякій канонистъ понималъ, что по своей внѣшней формѣ этотъ памятникъ есть не подлинный соборный актъ, а указатель къ состоявшимся на немъ канонамъ: но никому до сихъ поръ не приходило въ голову играть словомъ „оглавленіе“ въ современномъ его значеніи и толковать о подлиннѣ подлиннаго канона „оглавленіемъ“.* Во 2-хъ, извѣстный намъ текстъ этихъ правилъ *не есть только оглавленіе, а такъ называемый синопсисъ ихъ. Синопсисомъ называлось сокращенное изложеніе общей мысли даннаго закона* ¹⁾. Для практики синопсисъ представлялъ не только то удобство, что въ его изложеніи правила *легче понимались и запоминались, но и то, что синопсисъ требовалъ меньше времени для переписки и меньшихъ затратъ на письменный матеріалъ, тогда очень дорогой.* Правила Лаодикійскаго собора дошли до насъ именно въ такой сокращенной формѣ и, какъ думаютъ, синопсисъ этотъ явился вскорѣ послѣ собора для практическаго пользованія Лаодикійской церкви. Одни изъ правилъ его изложены болѣе пространно, другія—очень кратко, и *всѣ* ²⁾ начинаются *однимъ выраженіемъ „о томъ что;“* 13-е правило не представляетъ исключенія и есть такой же краткій и ясный синопсисъ подлиннаго правила. Въ 3-хъ—что особенно важно—*всѣ* правила Лаодикійскаго собора, не смотря на ихъ сокращенный видъ въ формѣ указателя въ глубокой уже древности вносились въ

¹⁾ Называлось, правда, но ~~не~~ неправильно; правильное названіе—эпитоме.

²⁾ Невѣрно; ранѣе говорилось вѣрнѣе—что выраженіемъ „о томъ что“ начинаются только первые 19-ть правилъ, а прочія—40—словомъ „что“.

общецерковный каноническій кодексъ... (и) никогда въ исторіи не было сомнѣнія въ томъ, что каноны Лаодикійскаго собора, дошедшіе до насъ въ видѣ синописа, въ указательной формѣ, *точно и ясно* выражаютъ смыслъ *подлинныхъ соборныхъ правилъ*“¹⁾).

Сравнивая эти соображенія Е. В. Барсова съ выше приведенными соображеніями проф. Остроумова легко замѣтить слѣдующее между ними сходство: и тотъ и другой подъ рубрикою во 1-хъ соглашаются съ мнѣніемъ г. Папкова, что 13-е правило (какъ и прочія) Лаод. собора есть *оглавленіе, или указатель*, но въ слѣдующихъ рубрикахъ (во 2-хъ и въ 3-хъ) пытаются оба доказать что оно есть *правило*. У обоихъ получается въ результатъ такой уступительный періодъ: хотя 13-е правило Л. с. есть *оглавленіе=указатель по формѣ*; однако же по существу оно есть *правило*.

Вина г. Папкова и его пособниковъ въ томъ, что они не построили такого періода.

Не знаю, что думаетъ по этому поводу г. Папковъ, а я со своей стороны заявляю, что подобныхъ періодовъ никогда, по милости Божіей, не строилъ и впредь буду стараться не строить.

Вторымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ г. Папкова оба писателя ставятъ то, что г. Папковъ указываетъ въ славянорусскомъ переводѣ Книги правилъ пропускъ словъ: „о томъ что“, а въ позднѣйшихъ славянскихъ кормчихъ пропускъ слова: „яко“, удержаннаго въ древнѣйшихъ. Что и это указаніе вѣрно,—подтверждаютъ оба обвинителя; но вина г. Папкова въ томъ—за чѣмъ онъ придалъ такому пропуску значеніе?

„А. А. Папковъ находитъ—тов. проф. Остроумовъ—что въ славянскомъ переводѣ находящіяся въ греческомъ подлинникѣ два начальныя слова *περί τοῦ* т. е. „о томъ“ пропущены и славянскій текстъ какъ въ первоначальномъ изданіи Книги правилъ, такъ и всѣхъ слѣдующихъ годовъ начинается прямо съ запретительныхъ словъ: „да не будетъ и т. д. Между тѣмъ какъ по переводу А. А. Папкова слѣдуетъ читать это правило такъ: „о томъ да не будетъ по-зволѣемо соборищу народа избирати имѣющихъ произвестися

¹⁾ Церков. Вѣд. № 4, стр. 144.

во священство“. Очевидно А. А. Папковъ передачу косвенной рѣчи въ прямомъ предложеніи—при чемъ выраженіе „о томъ“ естественно должно отпасть,—не справедливо считаетъ переводомъ съ „пропускомъ“. Въ сущности никакого пропуска здѣсь нѣтъ, а есть превращеніе косвеннаго предложенія въ прямое и превращеніе совершенно правильное“ (стр. 55).

Е. В. Барсовъ судить г. Папкова и его пособниковъ гораздо строже, и защищаетъ славянорусскій переводъ много энергичнѣе, а именно:

„Если въ славянскихъ переводахъ (Книги правилъ и нашихъ кормчихъ) опускаются первыя слова: „о томъ что“, то разъ правила Лаодикійскаго собора вошли въ общецерковный кодексъ, эти указательныя выраженія *не имѣютъ ровно никакого значенія*,—и вопросъ о подмѣнѣ чрезъ то подлиннаго правила оглавленіемъ могъ возникнуть исключительно въ умахъ только нѣкоторыхъ членовъ предсоборнаго присутствія, умѣющихъ больше играть словами, чѣмъ мыслить историческимъ содержаніемъ. И если въ Ефремовской Кормчей XII в. еще удерживается „яко“ (греч. *περι τοῦ*), то выпадаетъ оно не въ Кормчихъ только XVII в., а и въ спискахъ XIV, XV и даже XVI в.в. ибо уже въ то время для практическаго значенія это „яко“ считалось излишнимъ“ (№ 4, стр. 145).

Что можно сказать по поводу этихъ мнѣній? По моему мнѣнію ничего болѣе—какъ увѣковѣчить ихъ въ качествѣ образцовой канонической полемики XX вѣка, придавъ имъ лишь болѣе жизненную и общепонятную форму, примѣрно въ такой картинѣ:

— Г. Папковъ (частный обвинитель): Книга правилъ допустила переводъ съ пропускомъ частицъ „о томъ что“.

— 1-й защитникъ Ея: никакого пропуска здѣсь нѣтъ, а есть совершенно правильное превращеніе косвеннаго предложенія въ прямое.

2-й защитникъ: эти частицы не имѣютъ ровно никакого значенія! „Яко“—совершенно излишне!

— Читатели Цер. Вѣд. и Моск. Листка: „Долой частицы!“

Так. обр., цѣль отписки достигнута: г. Папковъ съ товарищи проиграли процессъ и должны пострадать за охраненіе частицъ.

II.

Но оставимъ, читатель, отписочный элементъ въ статьяхъ г.г. Остроумова и Барсова и перейдемъ къ ученолитературному. Усилія обоихъ названныхъ ученыхъ мужей посвящены выясненію значенія греческаго слова *ἄχλος*, въ языкѣ каноническомъ и языкѣ Св. Писанія Новаго Завѣта.

Однако прежде чѣмъ войти въ эту область я долженъ сдѣлать слѣдующую оговорку.

Причиною, побудившею названныхъ ученыхъ произвести филологическія изысканія относительно слова *ἄχλος*, послужило различное пониманіе этого термина, употребленнаго въ 13-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора, славянскими и русскими переводчиками. На это различіе указывалъ въ своей статьѣ и г. Папковъ. Такъ славянорусскій переводъ 13-го правила передаетъ этотъ терминъ выраженіемъ: „сборище народа“, Казанская Дух. Академія (въ переводѣ Дѣяній вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ) словомъ „община“; печатная кормчая выраженіемъ „мирскіе челоувѣки“. Возникаетъ вопросъ: кому же 13-е правило Лаод. собора запрещаетъ производить избранія кандидатовъ на священство? Вопросъ разрѣшается не легко, хотя какъ мы видѣли, г.г. Остроумовъ и Барсовъ неоднократно и настойчиво утверждали, что дошедшее до насъ 13-е правило „ясно, точно и опредѣленно“ выражаетъ смыслъ подлиннаго правила. Съ своей стороны мы должны указать и еще на одинъ русскій переводъ 13-го правилъ, принадлежащій проф. Казанской Дух. Академіи В. А. Нарбекову. Въ своемъ изданіи Номоканона Фотія г. Нарбековъ такъ передаетъ 13-е правило: „о томъ, что избраніе священниковъ не слѣдуетъ поручать простому народу“¹⁾. И такъ, что же значитъ *ἄχλος*? „простой народъ, сборище народа, мирскіе челоувѣки, община“—вотъ какъ разнообразно отвѣчаютъ наши славянорусскіе переводы 13—правилъ Лаодикійскаго собора! Разумѣется, если бы дѣло шло о переводѣ какой либо статьи отвлеченнаго, а не жизненнаго характера,—таковая неопредѣленность и такое разнообразіе не имѣли бы большаго значенія, но разъ идетъ дѣло о каноническомъ правилѣ, служащемъ опорой для призна-

¹⁾ Нарбековъ: Номоканонъ К—польскаго патріарха Фотія. Ч. 2. Оглавленіе, Тит. 1, гл. 7, (стр. 21) и самый Номоканонъ Т. 1, гл. 7 (стр. 59).

нія или отрицанія *права* за извѣстными лицами—вопросъ объ опредѣленности и ясности получаетъ громадное значеніе. Такое значеніе вопроса освѣтится сполна какъ только мы перейдемъ на практическую, жизненную почву напр. настоящаго времени. Такъ, если мы признаемъ, что по мысли о. о. Лаодикійскаго собора только *простой народъ* не имѣеть права избирать кандидатовъ священства, то значить именитые граждане, сановники, и пр. напр. губернаторъ, прокуроръ имѣють такое право. Если, напротивъ, мы признаемъ, что по мысли этихъ отцовъ вообще „мирскіе человѣки“ не имѣють такого права, то значить не имѣють его и именитые граждане и сановники, а принадлежитъ это право только епископу, или вообще духовнымъ властямъ. Если же мы признаемъ вѣрнымъ переводъ Книги правилъ, то, напротивъ, устранимъ отъ права избранія только случайно образовавшуюся, беспорядочно и насильственно дѣйствующую толпу, но признаемъ это право за людьми почтенными, за правильно организованными общинами, напр. приходскими и т. д. При такой важности опредѣленія точнаго значенія термина *ἄχλος* каждая попытка сего рода заслуживаетъ только привѣтствія.

Съ такимъ именно благожелательнымъ настроеніемъ приступаемъ мы къ разсмотрѣнію такой попытки со стороны г. г. Остроумова и Барсова, сдѣланной ими въ ихъ полемическихъ статьяхъ противъ г. Папкова. Но разумѣется это настроеніе не можетъ связывать насъ въ указаніи промаховъ, ошибокъ; полемическихъ увлеченій: ибо только такимъ путемъ и можно придти къ опредѣленію яснаго и точнаго смысла разсматриваемаго термина,—единственной цѣли, къ которой мы стремимся. Если эта цѣль будетъ достигнута, это будетъ высшею для насъ наградой. Если же трудъ нашъ вызоветъ болѣе совершенныхъ работниковъ, которые указавъ недостатки его, дадутъ болѣе вѣрное рѣшеніе вопроса, мы отнесемъ къ нимъ съ горячею благодарностью, сочтя для себя высокою честью ихъ просвѣщенное вниманіе къ нашимъ усиліямъ.

Опровергая мнѣніе г. Папкова, что слово *ἄχλος* д. переводить такъ, какъ переведено оно въ Книгѣ правилъ, т. е. выраженіемъ: „сборище народа“, Проф. М. А. Остроумовъ говоритъ: этому понятію „сборища народа“ ближе всего со-

отвѣтствуетъ, повидимому, латинское слово *turba*. Въ переводѣ Діонисія Малаго, сдѣланномъ около 500 г. дѣйстви-тельно читаемъ: *Quod non sit permittendum turbis electiones facere qui sunt ad sacerdotium provehendi*. Но уже въ заглавіи этого текста значится: *Judicio multitudinis ordinationes fieri non debere*. Здѣсь уже не *turba*, а *multitudo* (*πληθος* Каре. 64, греч. 57). Но еще раньше, именно послѣ Халкидонскаго собора въ самой Италіи, гдѣ было множество грековъ (въ Великой Греціи) *ἄχλος* переводили словомъ *populus*. Въ такъ называемомъ переводѣ Исидора, въ сборникахъ испанскомъ и галльскомъ читаемъ: „*De eo, quod non sit populis concedendum electionem facere eorum, qui altaris ministerio sunt applicati* (Migne LXXXIV, LVI, col. 716). Въ этомъ случаѣ оказывается совершенное соотвѣтствіе между латинскимъ и древнеславянскимъ переводомъ „яко не повелѣвати *народомъ* избранія творити“... Въ славянскихъ переводахъ Новаго Завѣта слово *ἄχλος* также переводится словами *народъ*, напр. *народъ* ученикъ (Лук. VI, 17); много *народъ священниковъ* (Дѣян. VI, 7)“.

Остановимся, пока на этихъ соображеніяхъ.

Прежде всего насъ удивляетъ то обстоятельство, что проф. Остроумовъ ослабляетъ достоинство перевода Д. Малаго указаніемъ на переводы предшественниковъ послѣдняго. Профессору Остроумову болѣе чѣмъ кому либо изъ русскихъ канонистовъ извѣстно, что 1) существовавшіе до Діонисія латинскіе переводы греческихъ правилъ были крайне неудовлетворительны, 2) что Діонисій Малый пользовался общеизвѣстнымъ авторитетомъ в. ученаго челоука и отличнаго знатока обоихъ языковъ и 3) что вслѣдствіе всего этого его и упростили сдѣлать новый латинскій переводъ, который потомъ и вытѣснилъ собою прежніе негодные переводы ¹⁾. А зная это, можно ли исправлять переводъ Діонисія переводами какихъ-то неизвѣстныхъ италійскихъ грековъ? Въдѣ это значитъ тоже, что исправлять стихъ и языкъ напр. Пушкина языкомъ и стихомъ Тредіаковскаго. Так. обр. простая здравая логика требовала обратнаго отношенія къ сравниваемымъ переводамъ, а именно: разъ Діонисій всемѣрно избѣгаетъ переводить греческое *ἄχλος* словомъ *populus* а пере-

¹⁾ Остроумовъ: Введеніе въ православное Ц. право, §. 33 и слѣд., стр. 320.

водитъ его то словомъ *turba*, то словомъ *multitudo*—и значить, что слово *populus* съ точки зрѣнія знатока латинскаго и греч. языковъ здѣсь совсѣмъ не годится.

Удивляетъ насъ далѣе и то, почему проф. Остроумовъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что Діонисій, кромѣ точнаго перевода греческаго подлинника приставилъ къ нему и свой заголовокъ, коимъ обозначилъ предметъ его и обозначилъ другими терминами, а именно: терминъ *turba* терминомъ *multitudo*, терминъ *electiones* терминомъ *ordinationes*. Разность очень важная: подлинникъ Діонисій переводилъ буквально; тамъ и нужно было употребить слова *turbis* (*ὄχλοις*) и *electiones* (*τὰς ἐκλογάς*): ибо *ὄχλος* по первоначальному значенію и есть безпокойная, буйная толпа, для обозначенія которой латинское *turba*—терминъ самый подходящій, равнымъ образомъ и слово *ἐκλογή* совершенно точно переводится латинскимъ *electio*. Но въ своемъ заголовкѣ къ переводимому памятнику Діонисій уже не стѣснялся буквальнымъ ему слѣдованіемъ, а выразилъ свое пониманіе его и старался прояснить его употребленіемъ латинскихъ терминовъ, имѣющихъ одинъ опредѣленный смыслъ. И вотъ вслѣдствіе этого слово *turba* онъ замѣняетъ совершенно опредѣленнымъ *multitudo* (*πλήθος*) множество, толпа да еще приставляетъ къ нему совсѣмъ новое слово *judicio* = судомъ, приговоромъ (греч. *ψηφω*), а слово *electiones* замѣняетъ словомъ *ordinationes* (*χειροτονίαι*, рукоположенія). Заголовокъ или лучше сказать поясненіе переводимаго памятника таково: по суду или приговору толпы, множества, не должно совершать хиротоній. Вотъ, по Діонисію смыслъ правила 13-го Лаод. собора.—И надобно признать, что такое пониманіе совершенно вѣрное; но объ этомъ—впослѣдствіи. Теперь же продолжимъ разсмотрѣніе дальнѣйшей аргументаціи г. Остроумова.

Въ пользу древнихъ латинскихъ переводовъ г. Остроумовъ указываетъ на соотвѣтствіе ихъ съ древне-славянскимъ переводомъ (Ефремовской Кормчей) и славянскихъ переводовъ Новаго Завѣта. Аргументація—очень смѣлая и оригинальная: ибо едва ли кому доселѣ приходила въ голову мысль сблизать текстъ правилъ нашей знаменитой кормчей съ латинскими изданіями италійскихъ грековъ V-го столѣтія. Но должно признать, что кромѣ этихъ качествъ такая аргументація никакихъ другихъ не имѣетъ. Дѣло въ томъ, что

проф. Остроумовъ, повидимому, плохо ознакомился съ языкомъ Ефремовской кормчей и вообще съ русскимъ языкомъ того отдаленнаго времени, а потому и нашелъ соотвѣтствіе тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ. Слово „народъ“ въ то время значило не то, что теперь, значило именно: толпа, множество т. е. тоже что греческое *ὄχλος*, а то понятіе, которое теперь обозначается словомъ „народъ“ обозначалось словомъ „людіе“ соотвѣтственнымъ и даже родственнымъ греческому *λαός* и латинскому *populus*. „Не избраша его *людіе* земли нашей—говорить лѣтопись (а не *народъ*, какъ бы слѣдовало сказать по теперешнему). „Нѣсть праведно наскакати на святительскій престолъ, но его же восхошетъ князь и *людіе* его (а не *народъ*, какъ бы слѣдовало сказать по теперешнему). И на оборотъ: выраженіе Новаго Завѣта: *народъ* ученикъ, *народъ священниковъ* означаетъ не что иное, какъ множество учениковъ, множество священниковъ (*ὄχλος*=*πληθος*, multitudo, какъ у Діонисія, но отнюдь не *populus* и *λαός*. И слова Ефремовской кормчей: яко не повелѣвати *народомъ* избранія творити соотвѣтствуютъ именно греческому *ὄχλοις* т. е. „толпамъ“ или „множествамъ“, а не латинскому *populis*: ибо тогда въ Ефремовской стояло бо: „*людемъ*“. Но о Ефремовской кормчей мы еще поговоримъ впослѣдствіи, а теперь перейдемъ къ дальнѣйшей аргументаціи г. Остроумова.

„Какое же значеніе—гов. онъ далѣе послѣ своихъ ссылокъ на латинскіе переводы—имѣетъ слово *ὄχλος*—народъ въ 13-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора? Не смотря на то, что по мнѣнію филологовъ слово *ὄχλος* находится въ родствѣ съ *vulgus*, нѣм. *Volk*; по нашему мнѣнію все таки нельзя въ данномъ случаѣ толковать это выраженіе въ смыслѣ сборища народа, толпы или черни, какъ это сдѣлалъ въ свое время Ванъ-Еспенъ. Правило лучше всего изъяснять на основаніи самихъ же правилъ. Для уясненія дѣла намъ можетъ помочь Кареагенскаго собора правило 111-е (по нашей Книгѣ правилъ) 102-е (по Кормчей) и ХСVII-е (по Діонисію), которое читается такъ: „Постановили и сіе: народу (*ὄχλος*, у Бервериджа *populi*, у Діонисія *plebes*), никогда не имѣвшему своего епископа отнюдь не давати его, развѣ по рѣшенію всего собора каждаго области *ἐπαρχίας* *provinciae*) и первенствующаго епископа, и съ согласія того епископа, въ предѣлѣ (*ὑπὸ τῆρ διοικήσειν*, *ad cuius dioecesim*) коего стояла она церковь“. Если

мы припомнимъ, что по церковнымъ правиламъ (57 Лаод. 6 Сард.) епископъ не долженъ быть поставляемъ въ малый и бѣдный городъ, то подъ словомъ *ἄγλοι* въ Карфагенскомъ правилѣ мы не можемъ разумѣть не только соборища народа, но даже и *населенія малыхъ городовъ*. Очевидно, здѣсь разумѣется народъ въ видѣ массы городского населенія тѣхъ дов. значительныхъ городовъ, въ которые можно было поставить епископа. Если такъ, то *ἄγλος* будетъ обозначать то же, что *populus*, массу населенія въ противоположность правящимъ организациямъ (*Senatus populusque. Cic.*), въ церковномъ отношеніи въ противоположность клиру. *Несомнѣнно* то же самое обозначаетъ это слово и въ 13 правилѣ Лаодикійскаго собора. Если въ классическую эпоху можно было проводить различіе между *δημος* и *ἄγλος*, то въ эпоху Лаодикійскихъ правилъ, особенно на *Востокѣ*, едва ли это различіе всегда выдерживалось. *Ἄγλος* обозначало народъ въ смыслѣ народной или простонародной массы (въ извѣстномъ объемѣ или мѣстѣ) ¹⁾.

Вотъ аргументація проф. М. А. Остроумова и результаты ея: 1) въ эпоху Лаодикійскихъ правилъ различіе между *δημος* и *ἄγλος* исчезло; 2) слово *ἄγλος* значило тоже, что *populus*, что 3) по смыслу 13-го правила Лаод. соб. избирать во священство можетъ только *начальство* или „*правлящія организациі*“ и соваться въ это дѣло не полагается никакому народу, хотя бы то былъ весь знаменитый *populus romanus* = *ἄγλος*. Вотъ какую силу имѣетъ 13-е правило Лаодикійскаго собора!

Само собою разумѣется, что такимъ выводомъ разбиты Діонисій Малый, филологи, Ванъ-Еспень, переводчики Книги правилъ, а также и Казанская Дух. Академія, которая вздумала перевести слово *ἄγλος* словомъ „община“: вѣрнѣе всѣхъ оказался синосисъ Аристина и Кормчая съ ея „мирскими чловѣками“.

Разбиты ли?

Главнымъ, если не единственнымъ, основаніемъ для проф. Остроумова въ его столь побѣдоносной аргументаціи послужила ссылка на 111-е прав. Карфагенскаго собора. Достаточна ли эта опора, не гнила ли она для того, чтобы вооружась

¹⁾ Церк. Вѣд. № 2, стр. 56; 57.

только ею одною, вызывать на бой всѣхъ филологовъ?

Прежде всего должно замѣтить одно, какъ будто замолчанное проф. Остроумовымъ, обстоятельство, что греческій текстъ Карфагенскихъ правилъ есть не подлинный, переводъ съ латинскаго, сдѣланный какимъ то неизвѣстнымъ лицомъ приблизительно въ VII вѣкѣ, вѣроятно грекомъ. Подлинный же текстъ правилъ Карфагенскаго собора есть латинскій, лучшею редакціею котораго служить та, которую сохранилъ въ своемъ сборникѣ Діонисій Малый (опять этотъ Діонисій). Имѣя это въ виду, сопоставленіе сравниваемыхъ г. Остроумовымъ текстовъ 111-го правила нужно измѣнить радикально, а именно:

У г. Остроумова: <i>ὄχλος</i> (д. читать <i>ὄχλοι</i>) <i>populi</i> (пер. Бевериджа), <i>plebes</i> у. Діон.)		Должно размѣстить: <i>Plebes</i> , <i>ὄχλοι</i> . (греч. пер.) <i>populi</i> (пер. Бевериджа).
---	--	--

Прежде когда рѣчь шла о правилѣ 13 Лаод. собора г. Остроумовъ объяснялъ смыслъ правила его латинскими переводами—Діонисіевымъ, Исидоровымъ и проч. а теперь, когда рѣчь пошла о 111 правилѣ Карф. собора приходится на оборотъ объяснять латинскій подлинникъ греческимъ переводомъ и подставлять еще латинскій переводъ (Бевериджа) греческаго (переводнаго) текста ¹⁾. Неизвѣстный греч. переводчикъ перевелъ *plebes* словомъ *ὄχλοι*, а Бевериджъ это послѣднее перевелъ словомъ *populi*.

Ставимъ на видъ это обстоятельство вовсе не въ полемическихъ видахъ, ибо указывая на него мы, собственно говоря, усиливаемъ аргументацію г. Остроумова. Получается что-то въ родѣ двойной бухгалтеріи: латиняне переводятъ слово *ὄχλοι* словомъ *populi*, а греки переводятъ латинское слово *plebes*=*populi* словомъ *ὄχλοι*. Выходитъ какъ будто непреложная истина, что *ὄχλος*=*populus*, что и утверждаетъ г. Остроумовъ.

И однакоже, какъ ни остроуменъ такой способъ аргументаціи, мы во имя истины д. признать его весьма неосновательнымъ по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, в. не основательно поступилъ г. Остроумовъ, сославшись именно на 111-е правило Карфагенскаго собора, и опустилъ изъ виду

¹⁾ Бевериджъ лучше бы сдѣлалъ, если бы въ параллель греческому тексту Карф. правила поставилъ подлинникъ Діонисія Малаго, но онъ почему то разсудилъ сдѣлать свой латинскій переводъ.

другія правила этого же собора, проливающія большой свѣтъ на занимающій филологическій вопросъ; во 2-хъ усиливаясь объяснить смыслъ греч. слова ὄχλος, г. Остроумовъ сопоставляетъ съ нимъ только греческія слова πλήθος и δῆμος и совершенно забываетъ о словѣ λαός. Это забвеніе имѣетъ роковое значеніе для его филологическихъ изысканій.

Г. Остроумовъ ограничился ссылкой на одно 111 правило Каре. собора, въ которомъ дѣйствительно латинское слово plebes переведено греческимъ ὄχλοι. Мы приведемъ всѣ правила Кареаг. собора, въ коихъ встрѣчается слово plebes, приведемъ въ трехъ сравнительныхъ текстахъ: латинскомъ (Діонисіевомъ), греческомъ и славянскомъ, заимствуя два послѣднихъ изъ превосходнаго изданія г. проф. В. Н. Бенешевича. (Древнеславянская Кормчая XIV тит. безъ толкованій. СПб. 1906). Какой результатъ получится изъ этого свода—видно будетъ само собою.

Подлинный текстъ Діонисія Малаго	Греческій переводъ	Славянскій переводъ.
De plebibus quae nunquam episcopos habuerint.	ζή. Περὶ τῶν λαῶν τῶν μηδέποτε ἐπίσκοπον ἐσχηκότων.	чи. О людяхъ, не имѣющихъ никогда же епископа.
XCVIII. Placuit et illud, ut plebes, quae nunquam habuerunt proprios episcopos....	"Ἦρεθεν κάκεινο, ἵνα οἱ ὄχλοι, οἱ μηδέποτε ἰδίου ἐσχολότες ἐπισκόπους...	Вгодно есть и то да ¹⁾ ради никогда же не имѣвшие своихъ епископъ и т. д.
De plebibus vel diocesisibus ex Donatistis conversis.	ζθ'. Περὶ λαῶν καὶ διοικήσεων τῶν ἀπὸ τῶν Δονατιστῶν ἐπιστρέφόντων.	чѣ. О людяхъ и о строженихъ обращающихся ^х св отъ донатъ.
XCIX. Sane ut illae plebes, quae conversae sunt a Donatistis....	"Ἰνα δηλαδὴ ἐκείνοι οἱ λαοὶ, οἱ ἀπὸ τῶν Δονατιστῶν ἐπιστρέφοντες....	Да жьтъ ти люди отъ донатъ обращающенсѣ.....
quae autem plebes habuerunt episcopum....	οἷτινες δὲ λαοὶ ἐσχρήκασι ἐπίσκοπον....	а же люди имѣша епископа.....
quod plebes ante le-	οἱ πρὸ τοῦ βασιλικῶ	прже црѣскааго зако-

¹⁾ Варианты: въ основномъ кодексѣ въ словѣ да надъ буквою а стоитъ + въ Соловецкой ркп. вмѣсто да стоитъ да. въ ркп. Им. Пуб. Влбл. вмѣсто то да стоитъ тогда. Бенешевичъ, ц. стр. 406.

gem imperatoris de unitate latam.... ipsi eas obtine vre debeant...

CXVII.

De plebibus conversa Donatistis.

CXX.

De his, qui in plebes, quas ad se putant pertinere, inconventis his a quibus, tenentur. irruerint.

CXXI.

De his, qui plebes ad se pertinentes negligunt

LXXI.

De his, qui plebes proprias derelinquunt.

νόμου τοῦ περὶ ἐνότητος προκομιζομένου... τοὺς λαοὺς... τούτους κατέχειν ὀφείλουσιν.

ριζ' Περὶ τῶν λαῶν τῶν ἀπὸ τῶν Δονατιστῶν ἐπιστρέφόντων.

ρβ' Περὶ τῶν τοῖς λαοῖς, οὓς νομίζουσιν αὐτοῖς ἀνῆκειν, ἐπιβαίνοντων παρὰ γνώμην τῶν αὐτοῦς κατεχόντων.

ργ' Περὶ τῶν ἀμελούντων τῶν αὐτοῖς ἀνηκόντων λαῶν.

οδ' Περὶ τῶν τοὺς ἰδίους λαοὺς ἐγκαταλιπαρόντων.

на жеже о единствѣ прѣже приносимому.... людн... ты държати подобаше...

рїз. О людѣхъ обратяющихся отъ донатъ.

рб'. У възходящихъ въ люди нхъ же мнѣть поставити паче разума одержающихъ ѡ.

рѣа. О лѣнующихъ оставленныхъ людн.

од. О оставляющихъ своихъ людн.

См. также правила 50, 48 и 42.

Во всѣхъ означенныхъ правилахъ для обозначенія мірскаго состава епархіи и приходовъ наблюдается весьма устойчивая терминологія, а именно: латинское слово: plebs, греческое *λαός*, и славянское людѣ. И эта устойчивость—не какая либо особенность правилъ Карфагенскаго собора, но свойство всего каноническаго языка періода по крайней мѣрѣ вселенскихъ соборовъ. Просмотрите правила по греческому тексту хотя бы „Книги правилъ“ и Вы совершенно убѣдитесь въ вѣрности этого положенія: *λαός*—обычное слово для обозначенія мірскаго элемента въ составѣ церковнаго общества, какъ слово *κλήρος*—обычное слово для обозначенія духовнаго, служебнаго церкви сословія: *κλήρος* и *λαός* исчерпывали первоначально весь составъ церковнаго общества, впоследствии осложнившася третьимъ элементомъ—монашествующихъ (*μονάζοντες*). Таковы Апостольскія правила: 36, 39, 55, 58, 60; I Все т. 11-е, Трул. соб. 12, 19, VII Всел. 2.

Для обозначенія отдѣльнаго лица, принадлежащаго къ каждому изъ этихъ разрядовъ церковнаго общества употребляются также весьма устойчиво термины *κληρικὸς*, *λαϊκὸς* и (впослѣдствіи *μοναχὸς*) древнерусское „люжанинъ“ ¹⁾. Что же касается слова *ὄχλος*, то оно встрѣчается очень рѣдко и всегда—въ смыслѣ толпы, и иногда безпокойной толпы. Такъ, кромѣ указываемыхъ г. Остроумовымъ двухъ правилъ Лаодик. 13 и Карфагенскаго 111-го это слово встрѣчается еще только въ двухъ правилахъ: въ 61-мъ правилѣ Трул. собора и въ 64 правилѣ собора Карфагенскаго.

Вотъ слова Трул. соб. 61-го правила:

Тацѣмъ же запрѣщеніемъ покорити подобаетъ и влацаша мѣдвѣди... народъ на прѣлѣстное владѣство пригласаша.	Τῶ αὐτῶ δὲ τοῦτῳ ἐπιτιμίῳ κα- θυλοβάλλεσθαι δεῖ καὶ τοὺς τὰς ἄρχους ἐπισυρομένους... ὄχλον κατὰ τοὺς τῆς πλάνης λίθους φονοῦντας.
---	--

Прямо въ смыслѣ мятежной толпы, *ὄχλος* употреблено въ 64 правилѣ Карф. собора, къ сожалѣнію совершенно ускользнувшемъ отъ вниманія проф. Остроумова. Правило изображаетъ слѣдующее явленіе:

„Многіе изъ пресвитеровъ, надменные и безумные, подымаютъ выи свои противу собственныхъ епископовъ, пиршествами и злонамѣренными совѣтами возбуждая народъ (*τὸ πλῆθος*) къ тому, чтобы онъ по безчинной пріязни ихъ самихъ поставилъ правителями..... Суть весьма многіе соумышляющіе съ толпою своею (*τοῖς οἰκείοις πλῆθεσιν*), которую они какъ сказано вводятъ въ заблужденіе, лѣстя ея слуху, и ласкательствомъ привлекая къ себѣ людей зазорнаго житія, паче же напыщаясь и отдѣляясь отъ сего нашего сословія, они опираясь на свою толпу (*τῶ ἰδίῳ πλῆθει*), многократно бывъ приглашены придти на соборъ, отрекаются, бояся да не обнаружатся ихъ нечѣпости... Справедливость требуетъ—постановляетъ соборъ—чтобы *прильпняющіеся ко всемъ братьямъ* и ко всему собору не токмо удерживали за собою престолъ, но еще получали во власть таковыя спорныя округи: напротивъ же того, чтобы *мнящіеся быти довольными своею*

¹⁾ Таковы напр. правила: Апостольскія: 15, 24, 31, 48, 57; 62—66, 69, 70, 72, 84, III Всел. 6 и 7; IV-го: 2, 8, 21 и 24; Трул. соб. 4, 11, 22, 42, 50, 51, 55; 56, 59, 65, 67, 69, 77, 80, 81, 86, 88, 92, 97; VII Всел. 5, 13. Анкир. 3, Лаод. 34 и др.

толпою народа (*τοῖς ἰδίοις ὄχλοις*) и братскую любовь пренебрегающіе не токмо лишаемы были завладѣнныхъ ими округовъ, но еще и собственные ихъ мѣста, у нихъ, яко у *мятежниковъ* были отъемлемы властію свѣтскихъ начальниковъ“.

Въ данномъ случаѣ правило это замѣчательно для насъ тою неустойчивостію, тѣмъ колебаніемъ въ выборѣ терминологіи для обозначенія изображаемаго явленія, каковыя обнаруживаютъ переводчики греческій и русскій подлиннаго, устойчиваго термина *plebs*: то переводятъ они его словами: *πλήθος*, то *ὄχλος*, то словомъ *народъ*, то словомъ *толпа*, то выраженіемъ *толпа народа*, но ни одинъ изъ нихъ не переводитъ словомъ *λαός* или *людіе* = *міряне*, какъ бы слѣдовало перевести держась подлинника. Что же это значить? Да конечно то, что объектъ, характеризующійся описываемыми чертами не стоитъ наименованія *λαός* и *людіе* = *міряне*: достаточно съ него терминовъ *πλήθος* (*multitudo*) или *ὄχλος* (*turba*), толпа, мятежники. Переводчики не удержались отъ желанія привнести въ переводъ свое субъективное отношеніе къ переводимому правилу и результатомъ сего явилась ихъ неустойчивость въ терминологіи, весьма напоминающая такое же точно отношеніе Діонисія Малаго къ 13-му правилу Лаодикійскаго собора. И вотъ этого то правила проф. Остроумовъ и незамѣтилъ сосредоточивъ всѣ усилія своей аргументаціи на 111-мъ правилѣ Кареагенскаго собора; но неудачнѣе такого выбора ничего себѣ нельзя представить. Какъ мы видѣли, переводчикъ Кареагенскихъ правилъ всюду выбираетъ для подлиннаго *plebs* слово *λαός*, выбираетъ это же слово и для заглавія 111-го правила, а въ началѣ правила, содержащаго не что иное, какъ буквальное повтореніе заглавія, почему то вмѣсто *οἱ λαοί* ставитъ *ὄχλοι*. Какое основаніе для сего? Рѣшительно никакого. Это какая то совершенно необъяснимая случайность, происшедшая по всей вѣроятности не по винѣ переводчика, а по винѣ его писца или позднѣйшаго переписчика: вѣдь изъ словъ *οἱ λαοί* весьма легко получить *ὄχλοι* ¹⁾... И вотъ эту-то случайность проф.

¹⁾ Какъ мы видѣли выше изъ вариантовъ къ славянскому тексту этого правила, и древнерусскихъ писцовъ постигла неудача при перепискѣ этого правила. Вѣда бѣду родить! Грѣхъ греческаго писца вовлекъ во грѣхъ и древнерусскихъ писцовъ.

Остроумовъ ставитъ во главу своей филологической аргументаціи, утверждая на перекоръ всѣмъ филологамъ, что въ эпоху лаодикійскихъ правилъ различіе между *δημος* и *ὄχλος* не выдерживалось, и что слѣдов. слово *ὄχλος* можно переводить безразлично и словомъ *populus* и *plebs*, только не такъ, какъ переводить Діонисій—словами *turba* или *multitudo*.

Нѣтъ, кто внимательно прислушается къ языку каноновъ періода вселенскихъ соборовъ, для того ни на минуту не представится затрудненія въ значеніи рассматриваемыхъ терминовъ: *λαός*, какъ и лат. *plebs* и *populus* всегда означаютъ цѣлый національный или политическій союзъ, или же цѣлый классъ этого союза, равно какъ въ церковномъ смыслѣ цѣлый классъ мірянъ въ отличіе отъ клира и монашества, (при чемъ ему будетъ равносильно выраженіе: *ταγμα λαϊκων* I Всел. 5, II Всел. 6), иногда въ сочетаніи съ словами *Θεός* и *Domini* ¹⁾, тогда какъ *ὄχλος* всегда обозначаетъ временно или моментально образовавшееся сборище или толпу, организованную или неорганизованную образовавшуюся изъ представителей одного общественнаго класса или разныхъ. Примѣръ такой организованной (и мятежной) толпы даетъ намъ 64-е правило Карф. соб. это—*ὄχλος*. Такую же мятежную организованную толпу представляетъ, если угодно для ясности—наша „черная сотня“, когда она выступаетъ дѣятельнымъ погромщикомъ, или коллективнымъ авторомъ памфлетовъ съ призывомъ къ самосуду; это—*ὄχλος*, но отнюдь не *λαός τοῦ Κυρίου*.

Въ такомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать слово *ὄχλος* и въ заглавіи 13 правила Лаодикійскаго собора, если относиться съ подобающимъ уваженіемъ къ священной древности этого памятника. Что именно подобныя толпы или сборища имѣли въ виду оо. Лаодикійскаго собора—это не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо если бы они имѣли въ виду вообще классъ мірянъ, то употребили бы для сего не *ὄχλος*, а—*λαός* или *λαῖκοι* или *ταγμα λαϊκόν*.

Но что же именно запретили толпамъ или сборищамъ дѣлать отцы Лаодикійскаго собора? Противники выборнаго начала въ духовенствѣ обыкновенно отвѣчаютъ съ рѣшительностію, что именно самые выборы кандидатовъ. Едва ли

¹⁾ Апост. 39: *Λαὸν τοῦ Κυρίου*, *Domini populus*.

однако жъ можно съ этимъ согласиться, при условіи даже только внимательнаго отношенія къ тексту заглавія 13-го правила, именно къ словамъ его: *τὰς ἐκλογὰς ποιῆσθαι τῶν μελλόντων καθίστασθαι εἰς ἱερατεῖον*. Слово *ἐκλογή* (или даже *ἐπιλογή*), какъ въ оглавленіи Синтагмы въ XIV т.) указываетъ какъ будто не на первоначальный моментъ выбора или наименованія кандидатовъ, а на второй и болѣе рѣшительный—избранія одного изъ указываемыхъ кандидатовъ, какъ годнаго къ рукоположенію. Такъ повидимому разумѣлъ смыслъ разсматриваемаго постановленія Лаодикійскаго собора и Діонисій малый, перефразировавши 13-е правило такъ: *judicio multitudinis ordinationes fieri non debere*. Таковой судъ и приговоръ въ то время принадлежалъ пресвитеріуму и епископу, какъ совершителямъ хиротоніи, но отнюдь не самимъ избирателямъ, которые только указывали кандидатовъ. Предвосхищеніе этого права мірянами тѣмъ болѣе толпами ихъ, конечно, не нормальность, которую и устраняетъ 13-е правило. Что *испытаніе* въ достоинствѣ избраннаго совершалось пресвитеріумомъ, хотя при этомъ не устранялись отъ участія и міряне, которые могли свидѣтельствовать за и противъ, объ этомъ говорятъ и другіе, близкіе по времени къ Лаодик. собору источники ¹⁾. О судѣ и рѣшеніи пресвитеріума, какъ актѣ предшествовавшемъ хиротоніи упоминаетъ и архіерейская молитва при рукоположеніи, сохранившаяся въ т. наз. Апостольскихъ Постановленіяхъ. „Самъ и нынѣ призри на раба твоего сего (имя рекъ) иже псифою и судомъ клира всего во пресвитера поданна“ ²⁾.

Имѣя въ виду это соображеніе, смыслъ такъ наз. 13 правила Лаодик. собора должно опредѣлить такъ: отцы Лаод. собора установили только норму дѣятельнаго участія мірянъ въ избраніи лицъ, возводимыхъ въ степени священства, опредѣливъ не допускать на будущее время однимъ *только имъ*, безъ руководства пресвитеріума, производить таковыя избранія. Вѣроятно ихъ взорамъ предносились неоднократные случаи злоупотребленія мірянами ихъ исконнымъ правомъ дѣятельно участвовать въ избраніи кандидатовъ на священство и случаи бездѣйствія клира (каковыя указываетъ и Св.

¹⁾ См. св. Васил. Вед. посланіе къ хорепископамъ; Теоф. Алекс. прав. 7.

²⁾ Кв. VIII, 16. Приводимъ по тексту ркп. Кіевософійскаго Собора, № 63. Л. 141. обор.

Василій Великій) и вотъ они издали свое постановленіе. Говоримъ вѣроятно, ибо не знаемъ самаго ихъ постановленія (*ὄρος*) а судимъ только на основаніи сохранившагося для насъ оглавленія этого постановленія подъ названіемъ 13 правила.

Такое предположеніе и такое пониманіе сохранившагося заглавія 13 правила согласно и съ „историческимъ мышленіемъ“—выражаясь словами Е. В. Барсова. „Въ эпоху Лаодикійскихъ правилъ“—выражаясь словами проф. М. А. Остроумова—еще дѣйствовалъ во всей силѣ древній порядокъ избранія ц. должностныхъ лицъ клиромъ и народомъ, дѣйствовалъ онъ даже и въ VI-мъ вѣкѣ, что видно изъ законовъ Императора Юстиніана, перешедшихъ даже въ наши Кормчія книги. „Постановляемъ—гласятъ эти законы—чтобы всякій разъ, какъ явится нужда въ рукоположеніи во епископа, собирались клирики и первые граждане города, въ который нужно рукоположить епископа и предъ Св. Евангеліемъ избирали 3-хъ кандидатовъ и чтобы каждый изъ нихъ (избирателей) поклялся словомъ Божиимъ и записалъ въ самомъ актѣ избранія, что они избрали этихъ кандидатовъ не за подарки или посулы и проч.“¹⁾ Новелла VI-я (гл. 1, 9—10) постановляетъ, чтобы рукоположенія во епископа происходили въ присутствіи всего народа церкви для того, чтобы каждый желающій имѣлъ полную возможность возражать... Это постановленіе предписывается соблюдать и при рукоположеніяхъ клириковъ“²⁾. „Если граждане отложатъ избраніе епископа долѣе шести мѣсяцевъ, то пусть тотъ, кому слѣдуетъ (т. е. митрополитъ), поставляетъ его подъ своею собственною отвѣтственностію съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ требованій“³⁾.

Въ виду этихъ совершенно ясныхъ законовъ VI-го вѣка, едвали возможно допустить, чтобы отцы Лаодикійскаго собора IV-го вѣка рѣшили лишитъ мірянъ ихъ исконнаго, утверждающагося на Апостольскомъ преданіи права избирать кандидатовъ на церковное служеніе⁴⁾.

¹⁾ Нарбековъ: Номоканонъ Фотія, Тит. I, гл. 23.

²⁾ Тамъ же, Т. I, гл. 8.

³⁾ Тамъ же, Т. I, гл. 9.

⁴⁾ Е. В. Барсовъ приводитъ слѣдующія соображенія о значеніи слова *ὄρος*: „Г. Папковъ думаетъ, что греческое *ὄρος* значитъ толпа.... Однако

Во всякомъ случаѣ приведенныя доселѣ филологическія, каноническія и церковно-историческія основанія уполномочиваютъ на слѣдующія заключенія о смыслѣ и значеніи такъ называемаго 13-го правила Лаодикійскаго собора:

1) Оно и по формѣ и по существу есть только очень краткое оглавленіе не сохранившагося до насъ соборнаго опредѣленія (*ῥησις*).

2) На основаніи его *можно предполагать*, что о.о. Лаодикійскаго собора сдѣлали попытку регулировать право участія мірянъ въ выборахъ кандидатовъ на священство, но какъ именно они регулировали—положительно сказать нельзя.

3) Почитать же это т. н. правило каноническимъ основаніемъ для отрицанія у мірянъ права участія въ избраніи кандидата на священство также неосновательно и безразсудно, какъ неосновательно и безразсудно кого либо лишать какого либо права на основаніи *указателя* къ законамъ, а не на основаніи *самыхъ* законовъ.

Н. Заозерскій.

онъ не приводитъ ни малѣйшаго основанія для такого толкованія. Вѣдь недостаточно для правильнаго пониманія каноновъ лишь справокъ въ греческихъ лексиконахъ. Для этого нужно серьезное знакомство съ евангельскимъ и апостольскимъ текстомъ и церковно историческимъ языкомъ. Ни въ какомъ словарѣ г. Папковъ не найдетъ напр. что греч. *ἐκκλησία* означаетъ *епархію*, точно также не встрѣтитъ онъ тамъ, что греч. *ὄχλος* значить *приходское церковное собраніе* (Ц. Вѣд. № 4, стр. 145). Затѣмъ слѣдуютъ доводы изъ Священнаго писанія (Лук. XIII, 17; Дѣян. I, 16, XI, 24), изъ коихъ между прочимъ открывается, что избраніе Апостола Матеія было произведено церковно-приходскимъ собраніемъ. (Стр. 146). Мы не согласны съ этими доводами, но за то совершенно согласны въ томъ, что такой филологини ни въ одномъ словарѣ не встрѣтишь.